

Мария Гаврилова

Начало моего творческого пути в Большом театре и вообще моей настоящей оперной биографии связано с именем Александра Сергеевича Пушкина, с пленительным образом Татьяны Лариной в опере «Евгений Онегин».

Еще будучи студенткой пятого курса Московской консерватории, мы с моим педагогом И. И. Масленниковой начали работать над этой партией. Ирина Ивановна тогда сказала мне: «Иди и почитай Пушкина, пока не прочтешь, ко мне не подходи!» Я, конечно, читала «Онегина» в школе, но слово мастера — закон. Безусловно, великие литературные произведения необходимо перечитывать много-много раз, в разном возрасте. Каждое такое возвращение по-иному раскрывает смысл. Например, я была тогда страшно удивлена, обнаружив, что не все в образе Татьяны однозначно лирично, и ее натура видна не только в сцене письма. На меня потрясающее впечатление произвел сон Татьяны, который обнажил неведомое мне раньше страстное внутреннее горение ее

натуры, действенную сторону ее влюбленности. Это было для меня совершенным открытием.

Мне очень повезло, что стажировка в Большом театре совпала с новой постановкой «Онегина», и, готовя роль Татьяны, я постигала смысл этого гениального произведения с Борисом Александровичем Покровским. Мне было очень трудно. Я совсем ничего не умела, а когда Покровский спросил меня, что я поняла из Пушкина про Татьяну, выяснилось, что поняла я совсем не то. Он и Ирина Ивановна раскрывали мне смысл буквально каждого слова, каждой фразы. А когда я более или менее стала ориентироваться, справляться со сценическими заданиями, Борис Александрович меня буквально оговорил: «Я вроде бы тебя чему-то уже научил, а теперь тебе осталась самая малость — красиво спеть». Я тогда подумала: как же так, я ведь и так пою. А он мне говорит, что я пою не про то. Вот так, шаг за шагом ко мне приходило сознание всей глубины этого самого русского, пленительного пушкинского образа, который я очень люблю.

Долго не хотела петь Лизу в «Пиковой даме», мне казалось, что это совсем не мое — ни по голосу, ни по характеру. Не знала, от чего оттолкнуться, ведь это — больше образ Чайковского, чем Пушкина. Пушкинская «Пиковая дама» послужила, на мой взгляд, лишь поводом к написанию гениальной оперы. Я очень долго искала характер, не могла понять, какая она — моя Лиза, а потом Алексей Дмитриевич Масленников подсказал, что в трактовке этого образа нужно отталкиваться от тех же мотивов, которые были у меня в Татьяне. При здравом размышлении я поняла, что он прав. Татьяне — 17, Лизе — 21, обе близки к возрасту «старой девы», обе живут предчувствием любви, и у той и у другой дилемма между чувством и долгом. Так и эта роль постепенно начала вырисовываться. Теперь мне трудно уже представить свой репертуар без этой пушкинско-чайковской героини.

К сожалению, я не пела Марию в «Мазепе» и Наташу в «Русалке», но сделала бы это с удовольствием. Ведь любой образ, созданный гением Пушкина, интересен, и вряд ли найдется артист, способный пренебречь возможностью прикоснуться к его творениям.

М. Гаврилова — Татьяна.

Большой театр — 1999 — 3 июня